

"Десять принципов социально ориентированного развития: новый проект?"

Александр Бузгалин

Краткое содержание:

Социально-демократическая модель, подобно другим большим парадигмам, находится в кризисе. Для его преодоления необходимо обозначить новые цели и пути решения, иначе говоря: сформулировать новый проект. Автор предлагает 10 принципов социально ориентированного развития, которые могут стать ключевыми элементами нового социал-демократического проекта.

Статья является сокращенной версией доклада на круглом столе «Социальное государство сегодня: мировой и российский опыт» в Государственной Думе РФ, который состоялся 03.06.2010 г.

Об авторе: Александр Бузгалин - доктор экономических наук, профессор Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова, главный редактор журнала «Альтернативы».

Сначала маленькое предисловие. Дело в том, что кризис социал-демократической модели - это часть *кризиса больших старых парадигм.*

Не пришло ли время новых проектов?

Такие новые решения, создающие социальные, экономические и политические институты, социал-демократии уже приходилось принимать, и потом долго и жестко бороться за их последовательную реализацию. И сегодня мы не мыслим мир без сделанных когда-то смелых шагов, за совершение которых пришлось заплатить немалую цену. Напомню. 100 лет назад и для России, и для Германии задача обеспечения бесплатного среднего образования для всех и восьмичасового рабочего дня казалась абсолютно нереалистичной. По-моему, сейчас снова настало время ставить задачи хотя бы столь же масштабных изменений как восьмичасовой рабочий день по сравнению с двенадцатичасовым рабочим днём 100 лет назад. Иначе мы никогда не найдём *нового* решения и кризис левого проекта будет продолжаться.

Второй компонент этого предисловия. Традиционная постановка вопроса социал-демократией известна: надо создать условия, в которых рынок сделает так, чтобы большинство людей могло зарабатывать, а социальное государство поддерживать то меньшинство, кто не может зарабатывать и чтобы при этом как можно меньше людей нуждалось в социальной поддержке. Однако. *Рынок как господствующий механизм производства сам по себе всегда порождает, порождает и будет порождать социальную дифференциацию.* Следовательно, он будет порождать много бедных. Другого рынка не бывает. А если бывает, то только тогда, когда в рамках социал-демократической модели у богатых «отнимают» часть их рыночного дохода и отдают ее бедным. Иначе не получится. Поэтому я предлагаю другую постановку вопроса.

Если мы хотим, чтобы было как можно меньше тех, кто нуждается в социальной поддержке, то *необходимо определенную часть богатства создавать по иным - нерыночным – правилам игры и целевым критериям.*

Парадокс при этом состоит в том, что поиск новой модели почти все ищут исключительно по принципу нового сочетания уже существующих черт уже существующих моделей. Немного больше либерализма и меньше социальности или наоборот. Но не пора ли искать новое качество, новые принципы, когда *справедливость будет стимулом, а не тормозом роста, причем не просто эффективности, а инноваций, обеспечивающих человеческое развитие?*

Суммируя эти уже известные решения и предлагая некоторое их развитие я хочу ниже сформулировать *десять параметров, которые отличают социально ориентированное развитие.*

Они не являются абсолютно новыми, содержат многое из практически реализуемых механизмов, однако в них автор постарался суммировать и те новые тенденции в теории и практике социальной ориентации развития, которые накоплены к настоящему времени.

Первый – количественный. Примерно половина или больше валового продукта страны должна *создаваться* и перераспределяться, исходя из социальных, а не рыночных критериев. Как это сделать - это второй вопрос. Он принципиально важен, на него есть ответы, которые лежат в области альтернативной экономики, экономики солидарности.

Кстати, я хочу заметить, что отчасти сейчас (после финансового и экономического кризиса) принципы альтернативной организации экономической и социальной жизни, даже альтерглобализма, и принципы социал-демократии стали сближаться. Только один пример – знаменитый налог Тобина, который десять лет назад воспринимали как ультрарадикальный налог, как ультрарадикальное предложение альтерглобалистов, сейчас, со ссылкой на Вили Брандта, если я не ошибаюсь, предлагается как одно из программных требований социал-демократией.

Второй. *Главным субъектом социального регулирования должно становиться гражданское общество*, постепенно беря на себя все больше функций государства и тем самым снимая ставшие в последние десятилетия особо заметными провалы последнего.

Здесь присутствует некоторая важная тенденция, если не закономерность: чем выше степень социализации государства, *чем активнее его социально-регулирующая деятельность, тем меньше число государственных чиновников* (я имею в виду аппарат управления и насилия, вынося за скобки таких государственных служащих как учителя, социальные работники и т.п.) *и расходы на их содержание* (на душу населения, естественно), *а также ниже уровень коррупции.* В упрощенном виде ее можно выразить так: *не хотите тратить средства на социальное развитие и решение глобальных проблем – будете тратить деньги на полицию и армию, страдая при этом от криминала, коррупции и угроз международной безопасности.*

Третий принцип социально-ориентированного развития – последовательная ориентация на *перераспределение ресурсов не от активно работающих к паразитическим слоям, а от паразитически потребляющих или использующих средства к тем, кто повышает свой уровень квалификации для того, чтобы более успешно работать*, а также уже или еще не может работать при полном вето на использование государственных ресурсов для обогащения частных лиц.

О второй части этого принципа ниже, а сейчас об источниках доходов. Сказанное выше, в частности, означает использование в качестве источника доходов для реализации социальных программ налогов на посредническую деятельность и финансовые спекуляции, на роскошь и т.п.

Особо важен в данном случае вопрос о наличии прогрессивного подоходного налога. Есть известное возражение, в соответствии с которым прогрессия подоходного налога подрывает мотивацию бизнеса. Но если верить тому, что предприниматель – это прежде всего работник высшей квалификации, творец, то для него наиболее важно признание и «рейтинг» в профессиональной среде. Поэтому прогрессивный подоходный налог на высоко богатых людей - это налог, который мало затронет интересы предпринимателя-творца, инноватора.

Четвёртый принцип – использование социальной поддержки для решения задач, которые не может решить рыночно-капиталистическая система, а именно: экономическое обеспечение каждому гарантированного доступа к получению базовых жизненных благ: здоровья, образования, жилья, минимального дохода. В условиях социально-ориентированного развития дифференциация доходов должна не только ограничиваться в своих масштабах, но и начинаться с уровня, выше прожиточного, и не может приводить к ущемлению базовых социальных и экономических прав личности.

Нам всегда говорят, что социальное государство - это большой слой паразитов - пенсионеров, безработных и т.п., которых содержит государство за счет тех, кто трудится. В этом возражении есть толика истины. Но только толика. Новая модель социально-ориентированного развития может изменить эту ситуацию.

Во-первых, потому, что источником этих выплат будет не столько заработная плата работников, сколько часть прибыли корпораций и сверхвысоких доходов паразитических слоев общества.

Во-вторых, те, кто получает социальные выплаты, могут и должны добровольно (для уже и еще не работоспособных) или в обязательном порядке (для работоспособных) трудиться на благо общества, проходя в случае необходимости повышение квалификации или переквалификацию. Иными словами, я предлагаю формулу: *максимально-возможный и все расширяющийся объем деятельности по оказанию социальных, гуманитарных, экологических и т.п. услуг должен осуществляться на основе добровольной бесплатной деятельности, проводимой при помощи институтов гражданского общества.*

В-третьих, о проблеме паразитизма, возникающего при значительных пособиях по безработице. Альтернативой в данном случае является модель *программируемой переквалификации работников*. Два слова важны. Первое - программируемая. Второе - переквалификация.

В-четвертых, создание новых рабочих мест совершенно необязательно должно осуществляться при помощи поддержки частного бизнеса или создания для него особых льгот (например, снижения налогов на малый и средний бизнес, представления ему льготных кредитов и т.п.). *В условиях наличия долгосрочных программ переквалификации и «социальных лифтов» государство может само, при помощи институтов гражданского общества, но без обращения к частному бизнесу, создавать новые рабочие места в наиболее передовых сферах новой экономики.*

Наконец, названный выше принцип предполагает, что *общественно-государственные ресурсы, как я уже отметил, не могут использоваться для обогащения частных лиц или компенсации их потерь от неудачной игры на рынке.* Речь в данном случае идет не о коррупции и других нелегитимных каналах, а о легитимном перераспределении. Социальное государство никогда не должно поддерживать собственника, проигравшего (разорившегося) в результате его рыночной активности. Оно может и должно решать исключительно проблемы работников и социальной безопасности (в случае коллапса социально-значимых фирм), в том числе за счет накоплений бывших собственников, не сумевших вести эффективный бизнес и потому несущих за это экономическую ответственность. В

частности, этот принцип накладывает вето на поддержку частных финансовых институтов, оказавшихся в долгах в результате финансового кризиса.

Пятый принцип – развернутая система социальных, экологических и гуманитарных нормативов. Он хорошо известен, но я хотел бы, чтобы мы про них не забывали, ибо в условиях неолиберального реванша многие из них подвергаются ревизии или фактически нарушаются, особенно в странах типа России.

Шестой принцип – обязательное развитие социально ответственного бизнеса и социального партнёрства.

Что касается первого, то я предложил бы расширительную трактовку этого института. С моей точки зрения, социальная ответственность бизнеса состоит не только в том, чтобы не сокращать искусственно рабочие места, соблюдать условия коллективного договора и неукоснительно платить налоги: все это не более чем соблюдение правил рынка. В расширительной трактовке *социальная ответственность бизнеса состоит в принятии на себя некоторых, в принципе не свойственных капиталу, обязательств по отношению к работникам, государству и обществу, а так же в самоограничении своих специфически капиталистических экономических интересов и, следовательно, доходов.* В частности, речь может идти о (1) развитой системе социального партнерства, вплоть до участия работников в контроле и управлении; (2) прозрачности управленческой и экономической деятельности, вплоть до информации обо всех видах доходов и благ, получаемых менеджментом, вплоть до членов Совета директоров; (3) ограничении уровня дифференциации доходов работников корпорации (от рабочего до президента) величиной в 10-15 раз; (4) сознательно реализуемой долгосрочной стратегии использования прибыли сверх нормативной (скажем, средней по отрасли) на решение социальных, культурных, экологических и т.п. проблем региона, страны и (в случае ТНК) мира.

Отмечу в этой связи один очень интересный момент. Реализация этого принципа очень связана с общей атмосферой в стране. В той мере, в какой героем телевизионных шоу и репортажей в глянцевых журналах остается богатый человек на "Роллс-ройсе", бизнесу очень трудно быть социально ответственным. В Скандинавии есть интересная деталь: если там появляется бизнесмен на очень дорогой машине, (скажем, "Мерседес-600") то бизнес-сообщество знает: это почти наверняка российский экс-мафиози, с которым крайне опасно иметь дело. Если же бизнесмен приезжает к Вам на велосипеде, то это, скорее всего, уважаемый человек, который занимается серьезным делом и которому можно доверять на слово.

Вот почему в этом случае ключевая идея состоит в том, чтобы объяснить: ездить на "Хаммере" (а это «крутой» российский стиль) – стыдно, неталантливо. Это значит, что сидящий в этом экс-броневичке человек не понимает, сколько всего интересного и важного можно было бы сделать на эти деньги, в том числе и для того, чтобы прославить свое имя, вместо того, чтобы портить этим монстром городскую среду и увеличивать и без того огромные пробки...

Седьмой принцип - приоритет национального и международного гражданского общества по отношению к профессиональным политическим структурам и капиталистическим корпорациям.

Один из важнейших аспектов этой проблемы - *максимально возможное элиминирование влияния капитала и, в частности, денег на политику при неуклонном повышении политической роли социальных движений и неправительственных организаций и сокращении роли собственно государственных структур и профессиональных политиков.* Здесь ключевой проблемой является последовательно сокращение влияния на политический процесс таких феноменов как политическое и идеологическое манипулирование, шире – политическое производство. Не секрет, что в основе последних лежат так называемые политические технологии, суть которых состоит в производстве некоторого особого

товара (голосов, отданных за ту или иную партию, кандидата) из некоторого сырья (электората) при помощи задействования значительных капиталов, корпоративных структур (масс-медийных, но не только) и профессионалов политтехнологов. Все это механизмы, подрывающие демократию, краеугольным камнем которой является процесс суверенного волеизъявления индивидом как полноправным политическим субъектом. Превращение его в пассивный объект манипулирования и вытеснение демократического соперничества конкуренцией политических корпоративно-капиталистических структур есть подрыв основ гражданских прав человека. Вот почему политическое обеспечение социально-ориентированного развития предполагает как минимум последовательное вытеснение политического капиталистического производства и развитие «демократии корней травы», *самоорганизации граждан и самоуправления*. Приоритет последних может и должен стать обязательной политической предпосылкой социально-ориентированного развития.

И маленькая дополнительная ремарка о своего рода «лакмусовой бумажке», по которой можно судить о роли гражданского общества: если в городке местный муниципалитет сможет запретить "British petroleum" создавать своё предприятие, экономика и политика будут социально ориентированными. Это нормально для многих европейских стран.

Восьмой принцип, о котором последнее время особенно много говорится на Западе (но, к сожалению, не в России) - жесткие экологические приоритеты. Этот принцип я специально комментировать не буду, ибо этот вопрос выходит далеко за пределы компетенции автора, однако замечу, что и здесь возможна несколько нестандартная постановка проблемы, когда главный акцент будет сделан не на защиту окружающей среды от последствий объективно идущего прогресса, а на проблему *поиска альтернатив существующей технологической, социально-экономической и политической* (не забудем о постоянно ведущихся войнах и угрозах, которые в себе таит оружие массового поражения) *системе как принципиально а-экологичной*. В этом случае мы можем перейти (а некоторые системы уже начинают переходить) от использования экологических ограничений к использованию экологически-альтернативных моделей в сферах технологий, экономики, социальной организации, политики и т.п. Эта постановка вопроса в принципе хорошо известна, но далека от того, чтобы получить массовую поддержку.

Девятый принцип. Я его уже мельком назвал, чуть забежав вперёд. Это общественно-государственная система образования, переквалификации, здравоохранения, сфер культуры и спорта, которая обеспечивает их общедоступность. Об образовании я хотел бы сказать особо. Во-первых, с социальной точки зрения образование – это не особый сегмент рынка, создающий товар особого рода, а общественный инвариант, общественное благо (наподобие воздуха или солнечной энергии), обеспечивающий воспроизводство социума. И как таковое оно должно обеспечивать формирование нравственно-ответственной личности, без чего социум не может успешно развиваться. И в этом смысле общедоступное образование (культура и т.д.) есть социально-нравственный императив. Но образование, во-вторых, это еще и та сфера, которая в условиях экономики, основанной на знаниях, не расходует общественные средства, а создает главный ресурс постиндустриального развития – креативные качества работника. И в этом смысле общественно-государственное финансирование бесплатного массового качественного общедоступного образования есть экономически эффективная долгосрочная социальная инвестиция.

Кстати, институтом, обеспечивающим общедоступное образование, необязательно должен быть государственный университет, это может быть общественная организация, кооператив или частная структура, работающая в рамках социально ориентированной программы, в рамках социальных нормативов и, может быть, даже на государственные деньги. Негосударственный вуз может готовить людей для государственной работы, на государственные деньги, и, может быть, более

эффективно, чем государственный. Конкуренция сохраняется, но модель общедоступного бесплатного образования работает.

И, наконец, **десятый** принцип – приоритет подлинной культуры – культуры, обеспечивающей гармоничное развитие личности, культуры как со-творчества, а не сферы, выполняющей роль своеобразного духовного наркотика, позволяющего отключиться от пресса господствующей системы отчуждения, глядя в свёрхтехнологичный телевизор, где показывают являющийся высочайшим достижением компьютерных технологий набор вне-культурных штампов и «экшнов» или позволяющей выключиться из жизни на хай-тек дискотеке, где некий мега-звук забивает не только сознание, но и подсознание...

Реализация этого императива наиболее важна – ибо здесь во многом формируется та Личность, которая способна стать активным субъектом социально-ориентированного развития – и наиболее сложна, ибо традиционные механизмы рынка, демократии и государственных социальных ограничений здесь малоэффективны. Альтернативные же механизмы развития личностно-ориентированной культурной политики и – я предлагаю очень жесткое утверждение – добровольной социальной и гуманитарной *ответственности художника* прорисовываются пока довольно слабо. Впрочем, отдельные примеры таких программ и некая теория здесь все же имеются, но это тема совсем другого разговора.

* * *

В заключение я хочу еще раз вернуться к дилемме опережающего, инновационного развития и социальной справедливости.

Во-первых, я выше предложил новую формулировку старой дилеммы рыночной эффективности и социальной справедливости. Задача экономики сегодня – это не максимизация прибыли. Последнее – одно из возможных и не всегда эффективных средств обеспечения современного типа развития. Эффективность в узком смысле слова, т.е. понимаемая как рыночная эффективность, сейчас уже не так важна. Если мы достигаем высокой прибыли за счёт грязного производства на основе ручного труда, то для страны такая эффективность вредна. Это вредный, хотя и эффективный с рыночной точки зрения путь развития. И это не социально, а экономически вредный путь.

Если же мы ставим вопрос о соотношении *инновационного развития, обеспечивающего максимальное развитие человеческих качеств*, как одного полюса противоречия, и *социальной справедливости, понимаемой не как уравниловка, а как гарантию удовлетворения витальных жизненных потребностей каждому при равном стартовом уровне и распределение благ свыше гарантированного минимума на основе социального эффекта от его деятельности*, то мы получаем существенно иную картину.

При такой постановке вопроса оказывается, что такая социальная справедливость есть едва ли не наиболее эффективный путь формирования высококачественной, креативной рабочей силы, которая единственно способна обеспечивать прорывное технологическое развитие, создавать новые экономические, социальные и политические институты, преодолевающие провалы рынка и государства, формировать систему образования, нацеленную на развитие креативности, а не только функционального профессионализма.

То, что это прогрессивно с социально-гуманитарной точки зрения, очевидно. Существенно однако и то, что *даже чисто рыночный эффект в этом случае достигается высокий*.

Во-первых, дорогая высококвалифицированная и, главное, *креативная* рабочая сила притягательна для инвестиций.

Во-вторых, важнейший компонент долгосрочного инновационного развития – общественно-государственные программы.

В-третьих, небольшая ремарка относительно возможности социально-ориентированного развития для богатых и бедных стран. Это неправда, что такая ориентация возможна только в богатой стране. Доля (я подчеркиваю – доля) расходов на социальные нужды в сравнении с долей расходов на содержание аппарата власти и насилия, мера социальной дифференциации, наличие или отсутствие программируемого развития – все это дилеммы, во многом *инвариантные по отношению к уровню развития страны*, хотя, конечно же, *стратегия социально-ориентированного развития для разных типов экономик и обществ будет иметь разные формы реализации*.

* * *

PS. В качестве едва ли не самого мощного возражения против выбора стратегии социально-ориентированного развития сегодня выдвигается тезис о том, что оно проигрышно в условиях глобализации, а глобализация – это объективный процесс и его не остановишь.

Спору нет. Технологическая и культурная интеграция, рост взаимозависимости экономик – это объективный процесс. Но кто доказал, что единственно возможной социально-экономической и политической формой этого процесса является модель т.н. Вашингтонского консенсуса? Почему для интеграции не могут быть приняты другие «правила игры»?

Мне кажется, *вопрос о Социально-экологическом консенсусе как альтернативе Вашингтонскому консенсусу давно назрел*.

Новый консенсус – это новые правила игры и ограничения для мирового партнерства: если у вас в стране нет прогрессивного подоходного налога, если гражданское общество не имеет приоритетных прав по отношению к ТНК, если у вас нет развитого социального партнерства, а бизнес не является по преимуществу социально ответственным, если минимальная зарплата и социально-гарантированный минимум у Вас ниже прожиточного, если у Вас образование и здравоохранение не общедоступны, а недра и природные богатства не принадлежат гражданам, если у Вас нет жестких экологических, гуманитарных и социальных нормативов, то ваша страна (корпорация) должна быть исключена из круга глобальных игроков и по отношению к ней следует применить экономическую и политическую блокаду или хотя бы идейно-культурный прессинг.

Если это будет чётко прописано хотя бы на уровне императива, хотя бы на уровне того, как мы говорили сто лет назад про императив восьмичасового рабочего дня и демократии, то это будет большой шаг вперёд.